

*Научная статья**Научная специальность**12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»*

УДК 343.232

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.1.83>**СЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦ,
СОВМЕСТНО СОВЕРШАЮЩИХ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**© **Забавко Р. А.¹, Куковякин А. Е.², 2022**¹ Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия² Омская академия МВД России, г. Омск, Россия

Рассмотрены сложные вопросы квалификации экологических преступлений, связанные с правовой оценкой лиц, совместно совершающих экологические преступления. Установлено, что вопросы правовой оценки соучастников на практике вызывают затруднения в связи с оценкой специальной противоправности виновных, которые, как правило, стремятся скрыть наличие вины посредством указания на незнание о незаконности действий их соучастников. Даны рекомендации по внесению изменений и дополнений в руководящие постановления Пленума Верховного Суда РФ, которые способны качественно улучшить защиту общественных отношений, обеспечивающих сохранность окружающей среды и природных ресурсов. Отмечается, что значительные сложности связаны с правовой оценкой соучастников незаконной охоты, соисполнители которой, распределяя обязанности по поиску, выслеживанию, преследованию, добыче, первичной переработке и транспортировке охотничьих ресурсов, часто скрывают свои истинные намерения и уходят от ответственности. Вместе с тем отмечается и излишняя репрессивность, предполагающая объективное вменение при незаконной охоте, что недопустимо. Отдельно рассмотрены вопросы совместного сопричинения при совершении неосторожных экологических преступлений.

Ключевые слова: экологические преступления, незаконная охота, соучастие, неосторожное сопричинение, соисполнительство, должная осведомленность.

**COMPLEX QUESTIONS OF QUALIFICATION OF ENVIRONMENTAL CRIMES
COMMITTED BY SEVERAL PERSONS**© **Zabavko R. A.¹, Kukovyakin A. E.², 2022**¹ Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation² Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Omsk, Russian Federation

The complex issues of qualification of environmental crimes related to the legal assessment of persons who jointly commit environmental crimes are considered. It has been established that the issues of legal assessment of accomplices in practice cause difficulties in connection with the assessment of the special wrongfulness of the perpetrators, who, as a rule, seek to hide the presence of guilt by indicating ignorance of the illegality of the actions of their accomplices. Recommendations are given for introducing amendments and additions to the guiding resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, which can qualitatively improve the protection of public relations that ensure the safety of the environment and natural resources. It is noted that significant difficulties are associated with the legal assessment of accomplices of illegal hunting, the co-executors of which, by distributing responsibilities for the search, tracking, pursuit, extraction, primary processing and transportation of hunting resources, often hide their true intentions and evade responsibility. At the same time, excessive repressiveness is also noted, suggesting objective imputation in case of illegal hunting, which is unacceptable. Separately, the issues of joint co-infliction in the commission of careless environmental crimes are considered.

Keywords: environmental crimes, illegal hunting, complicity, careless co-infliction, co-performing, due knowledge.

Введение

Вопросы квалификации действий соучастников традиционно относятся к числу наиболее сложных [2, с. 37; 3, с. 135–140; 4, с. 106]. Особые проблемы возникают при правовой оценке противоправного поведения лиц, совместно совершающих экологические преступления. Это связано как со спецификой правовых конструкций, включенных законодателем в нормы гл. 26 Уголовного кодекса Российской

Федерации¹ (УК РФ), так и с особенностями сложившейся правоприменительной практики. Проблема признается и высшей судебной инстанцией – Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)¹ (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 26) и в Постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»² (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 21) дал разъяснения относительно правовой оценки некоторых действий исполнителей, организаторов, подстрекателей и пособников, участвующих в совершении преступлений, предусмотренных ст. 256, 258, 260 УК РФ. Вместе с тем этих разъяснений явно недостаточно для того, чтобы получить ответы на все правоприменительные вопросы.

Материалы и методы исследования

В ходе подготовки статьи были использованы обобщенные материалы судебно-следственной практики, указывающие на наличие проблем в квалификации экологических преступлений, совершенных в соучастии. Нормативной базой исследования является действующее уголовное законодательство, постановления Пленума ВС РФ № 26 и 21, федеральное законодательство об охране окружающей среды и об охоте. Теоретической базой исследования стали труды ученых, в которых рассмотрены особенности уголовной ответственности за экологические преступления, совершенные совместно несколькими лицами. Основными методами исследования являются анализ, синтез, сравнения.

Результаты исследования

Проблемой является установление специальной противоправности в действиях соисполнителей, пособников и подстрекателей, а также, в определенной мере, и организаторов. В связи с тем, что большинство объектов природного мира могут быть использованы человеком на законных основаниях, содеянное следует квалифицировать как преступление только при нарушении правил использования природных ресурсов и объектов животного мира. Так, для осуществления рубки лесных насаждений необходимо специальное разрешение – договор аренды участка лесных насаждений или дого-

вор купли-продажи лесных насаждений, для охоты – лицензия или путевка на добычу диких зверей и птиц, для добычи водных биологических ресурсов – лицензия на их разработку и т. д. На практике часто возникают ситуации, когда лицо организует совершение преступления, предусмотренного ст. 256, 258 или 260 УК РФ, привлекает исполнителей, подстрекателей и пособников и вводит их в заблуждение о якобы наличии у них указанного специального права. Пленум ВС РФ в постановлениях № 26 и 21 оговаривает, что к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 256 и 258 УК РФ, в качестве пособников привлекаются только те лица, которые непосредственно не участвовали в добыче (вылове) водных биологических ресурсов или в охоте, но достоверно знали об их незаконном характере. Лица, которые были привлечены к выполнению объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 256, 258, 260 УК РФ, но не знали об отсутствии разрешения на добычу водных биологических и охотничьих ресурсов, уголовной ответственности не подлежат. С одной стороны, это оправданно, так как подпадает под посредственное причинение, при котором исполнителем признается «лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств» (ч. 2 ст. 33 УК РФ). К таким обстоятельствам можно отнести, например, введение в заблуждение лица относительно законности действий. Вместе с тем это порождает ряд правоприменительных проблем. Так, лицо, которое вовлекает другое лицо, например, в совершение незаконной охоты и полагает, что у вовлекаемого имеется разрешение на добычу дикого животного, не подлежит ответственности ввиду отсутствия интеллектуального признака умысла, тогда как вовлекаемый такой ответственности подлежит, так как достоверно понимает противоправность своих действий. Тем самым существует парадокс, при котором фактический организатор преступления ответственности не подлежит.

При квалификации преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, сложилась повсеместная неблагоприятная практика, при которой лица, осуществляющие незаконную рубку, уходят от ответственности, ссылаясь на неосведомленность о противоправности своих действий, отмечая, что они полагали, что вовлечены в законную лесозаготовительную деятельность. Так, *гр-н С., непосредственно участвовавший в неза-*

¹ О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 нояб. 2010 г. № 26 (ред. от 31.10.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 1.

² О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 окт. 2012 г. № 21 (ред. от 30.11.2017) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 12.

конной рубке (валке) деревьев и задержанный при их погрузке на его автомобиль, к уголовной ответственности привлечен не был, так как как не подозревал о преступных намерениях гр-н Н. и Ш., организовавших совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ¹. Анализ правоприменительной практики показывает, что состав групп, участвующих в незаконной рубке лесных насаждений, часто не меняется, а вину на себя берет обычно кто-то один из них, что позволяет остальным избегать уголовной ответственности. При этом чаще всего именно «неосведомленные» о незаконном характере действий лица используют для совершения рубки технику, что позволяет исключать конфискацию имущества при привлечении к уголовной ответственности [5]. Специалисты отмечают, что ситуации, когда у виновных существует предварительная договоренность об имитации неосведомленности о характере их деятельности, имеют наиболее острую конфликтную направленность и требуют от следователя широкого использования приемов изобличения во лжи [1, с. 9].

Вместе с тем детальное изучение обстоятельств совершения преступления, качественная организация предварительного расследования позволяют выявить истинный умысел всех соучастников и сделать вывод о том, что их показания относительно «неосведомленности» о противоправном характере деятельности представляют собой лишь линию защиты. Так, решая вопрос об ответственности гр-н Г., П. и Х., суд оценил их доводы о том, что они не подлежат уголовной ответственности, поскольку были введены в заблуждение относительно законности своих действий по рубке лесных насаждений организатором преступления гр-м Г., как необоснованные и привлек всех четырех соучастников к ответственности по ч. 3 ст. 260 УК РФ². Например, С. А. Трухин справедливо отмечает, что о попытке скрыть истинный умысел свидетельствует, например, многократность участия лиц в таких рубках (даже если уголовные дела ранее не возбуждались, а виновные привлекались только к административной ответственности) [7, с. 112].

Аналогичная проблема касается применения ст. 191¹ УК РФ, в которой криминализованы приобретение, хранение, перевозка, переработ-

ка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины: виновные ссылаются на свою неосведомленность о противоправном происхождении древесины и ответственности не подлежат.

Полагаем, что универсальным решением обозначенной выше проблемы является точное применение известного положения *ignorantia non est argumentum* (незнание закона не освобождает от ответственности). Полагаем, что действия лиц, связанные с воздействием на окружающую среду и природные ресурсы, всегда требуют наличия у них осознания их правомерности. Это не противоречит принципу вины и невозможности привлечения к уголовной ответственности в качестве исполнителя посредственных причинителей, вовлекающих других лиц в совершение преступлений посредством введения их в заблуждение относительно законного характера деятельности. По нашему мнению, это возможно исключительно в случае предоставления заведомо поддельных документов или иных доказательств, свидетельствующих о якобы законном характере деятельности. Тем самым для решения сложившейся правоприменительной проблемы, связанной с уходом виновных от ответственности, следует применять правило об обязательной должной осведомленности лица о правомерном характере своей деятельности, без наличия которой лицо не имеет права приступать к добыче природных ресурсов или объектов животного мира. Думается, следовало бы внести дополнения в Постановление Пленума ВС РФ № 26 следующего содержания: «Лицо, принимающее участие в незаконной добыче природных ресурсов или объектов животного мира, а равно в обороте незаконно добытой древесины или особо ценных диких животных или водных биологических ресурсов, до начала такой деятельности обязано установить наличие надлежащего разрешения на нее (лично ознакомиться с договором аренды участка лесных насаждений или договором купли-продажи лесных насаждений, лицензией или путевкой на добычу диких зверей и птиц, лицензией на разработку водных биологических ресурсов и т. д.). В случае неознакомления с указанными документами при установлении факта совершения экологического преступления лицо не вправе ссылаться на неосведомленность о противоправном характере деятельности по добыче природных ресурсов и объектов животного мира как на подтверждение собственной невиновности, а их действия надлежит квалифицировать как действия исполнителей, соиспол-

¹ Приговор Осинского районного суда Иркутской области № 1-106/2016 от 28 нояб. 2016 г. по делу № 1-106/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: //sudact.ru/regular/doc/opsyWOUIxBYR/ (дата обращения: 12.01.2021).

² Приговор Нижнеудинского городского суда Иркутской области № 1-134/2017 от 10 мая 2017 г. по делу № 1-134/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: //sudact.ru/regular/doc/EJ4yVl53v3WN/ (дата обращения: 12.01.2021).

нителей, организаторов, подстрекателей или пособников в соответствии с фактической ролью в совершении конкретного преступления».

В отдельных случаях сложности возникают при установлении наличия соучастия. Так, например, не является совместной деятельностью браконьеров, которые только лишь согласовали между собой место проведения незаконной деятельности, чтобы не мешать друг другу, но незаконно добывали биологические ресурсы, диких птиц и зверей самостоятельно, не объединяя добычу. Нет соучастия и в том случае, если охотник незаконно добыл зверя, которого другие охотники спугнули или выгнали из определенного массива, а он лишь использовал это обстоятельство.

Еще один вопрос связан с особенностями квалификации действий соучастников экологических преступлений, когда специальная противоправность присутствует в деянии только части из них. Это актуально для всех видов браконьерства, так как они признаются противоправными не только при отсутствии специального разрешения на добычу водных биологических ресурсов, диких зверей и птиц, но и с нарушением правил их добычи. Необходимо точно оценивать действия соисполнителей, которые вопреки заранее определенному общему умыслу в процессе начавшейся законной охоты нарушают ее правила. В случаях, когда остальные соучастники не имеют умысла на совершение преступления, они не могут быть привлечены к ответственности в связи с эксцессом исполнителя. Между тем общий умысел с выражением согласия на использование запрещенных средств, орудий, совершение браконьерства в запрещенных местах, сверх разрешенного количества, в отношении водных биологических ресурсов, диких зверей и птиц, добыча которых полностью запрещена, могут охватываться внезапно возникшим совместным умыслом, и тогда содеянное в целом должно квалифицироваться как соответствующий состав браконьерства, совершенный группой лиц.

Примерами таких преступлений является, например, незаконная охота, в ходе которой охотники не договаривались использовать транспортное средство, а один из них все же его применил, чем нарушил правила охоты. Осознание этого обстоятельства другими охотниками (например, если они слышали звук работающего двигателя и движения транспортного средства и продолжили совершать охоту) делает деятельность указанных лиц противоправной, и все они подлежат ответственности за незакон-

ную охоту, совершенную группой лиц без предварительного сговора.

Незаконная охота представляет собой не только непосредственно добычу диких птиц и зверей, но и их поиск, выслеживание, преследование, а также первичную переработку и транспортировку. В этой связи деятельность, например, двух охотников, один из которых осуществляет поиск, выслеживание и преследование дикого животного на особо охраняемой территории, а другой – добычу за ее пределами, является соучастием в незаконной охоте, причем оба указанных лица выступают в роли соисполнителей.

Вместе с тем в случаях, когда в результате хотя и совместной деятельности происходит перестрелок (добыча большего, чем указано в разрешении, количества диких птиц или зверей), соучастия нет, и даже присвоение незаконно добытого животного и (или) его последующие первичная переработка или транспортировка состава незаконной охоты не образует. Думается, уголовная ответственность отсутствует и в том случае, когда лицо осуществляет первичную переработку или транспортировку заведомо незаконно добытых диких птиц и зверей, при условии, что оно до самой добычи не было осведомлено о том, что охота является незаконной. В этой связи лицо, осуществлявшее только первичную переработку и транспортировку охотничьих ресурсов, подлежит уголовной ответственности исключительно в том случае, если оно являлось соучастником лиц, совершающих незаконные поиск, выслеживание, преследование или добычу. В этой связи полагаем, что привлечение к уголовной ответственности по ст. 258 УК РФ лиц, которые только лишь производят первичную переработку или перевозят незаконно добытых зверей и птиц, неправомерно. Так, *гр-не Л. и Е., задержанные в процессе транспортировки охотничьего ресурса – обнаруженной ими отстреленной неустановленным лицом туши сибирской косули с места обнаружения до дома, были осуждены за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 258 УК РФ. Думается, такое решение суда вряд ли можно признать обоснованным*¹.

Следует отметить, что при квалификации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ) подобная проблема вообще не возникает. Это связано с тем, что в ст. 256 УК РФ в качестве общественно

¹ Приговор Щучанского районного суда Курганской области № 1-167/2019 1-18/2020 от 8 окт. 2020 г. по делу № 1-167/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: //sudact.ru/regular/doc/EAfJLCyCwqLh/ (дата обращения: 12.01.2021).

опасного деяния обозначена добыча, которая в ст. 258 УК РФ выделена в качестве альтернативного деяния наряду с поиском, отслеживанием, преследованием, первичной переработкой и транспортировкой незаконно добытых охотничьих ресурсов.

Нет проблем и с квалификацией преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, так как его объективную сторону составляют незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации. Несмотря на то что, как правило, на практике добычу совершают одни лица, а оборот – другие, их соучастие не требуется, так как в отличие от незаконной охоты первичная переработка и транспортировка предмета преступления не являются частью технологически единого процесса их добычи, а выступают вариантами их незаконного оборота.

Определенные проблемы возникают в связи с групповой квалификацией неосторожных экологических преступлений. Соучастие в совершении таких преступлений исключается, однако, как правило, совершить преступление невозможно усилиями только одного человека (это касается, прежде всего, загрязнения окружающей среды, ответственность за которое предусмотрена ст. 247, 250–252, 254 УК РФ). В этом случае содеянное ими образует неосторожное сопричинение (умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении неосторожного преступления) при условии, что деяния лиц были объективно объединены, общественно опасные последствия связаны с противоправным поведением каждого виновного и все они осознают эти обстоятельства. Как отмечают специалисты, неосторожное сопричинение в экологических преступлениях не редкость [6, с. 29]. В случаях, когда одно лицо совершало неосторожное экологическое преступление, а второе проявляло преступную небрежность при осуществлении контроля за его деятельностью, каждое из их деяний, не объединенных общим умыслом, образует самостоятельное преступление (при наличии всех признаков соответствующих составов в действиях каждого из них).

Обсуждения и заключения

Тем самым мы можем сделать ряд выводов, которые имеют значение для квалификации экологических преступлений.

Во-первых, назрела необходимость пересмотра положений о специальной противоправно-

сти экологических преступлений, связанных с обязанностью виновных, участвующих совместно с иными лицами в совершении незаконной охоты, незаконной рубки лесных насаждений, обороте заведомо незаконно добытой древесины, должным образом удостовериться в законности своих действий. Требуется применение принципа должной осведомленности, когда лицо обязано достоверно знать о том, что его деятельность не нарушает норм закона.

Во-вторых, совершение некоторых экологических преступлений, прежде всего незаконной охоты, в случае совершения незаконных действий одним из соучастников делает деятельность остальных также незаконной.

В-третьих, соучастие в неосторожных экологических преступлениях исключено, однако ввиду того, что часто они совершаются совместно, действия каждого из таких лиц надлежит оценивать самостоятельно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амарсайхан М. Особенности тактики отдельных следственных действий при расследовании незаконных рубок лесных насаждений (по материалам России и Монголии) // Академическая мысль. 2021. № 4 (17). С. 7–10.
2. Ананьин А. Ф., Новоселов Г. П. Алгоритм квалификации деяния в качестве преступления, совершенного в соучастии // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 6(108). С. 37–44.
3. Георгиевский Э. В. Основы квалификации преступлений: теория и правила. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. 158 с.
4. Житков А. А. Актуальные вопросы правового регулирования квалификации деяния при соучастии в преступлении // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 10-летию принятия Европейских пенитенциарных правил): сборник материалов Международной научно-практической конференции. Вологда: Вологодский институт права и экономики ФСИН, 2017. С. 106–110.
5. Кузнецов А. А., Карпов К. Н. Применение норм Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих конфискацию имущества // Законодательство и практика. 2015. № 2(35). С. 29–36.
6. Лопашенко Н. А. Квалификация неоконченной деятельности и соучастия в экологических преступлениях // Законность. 2007. № 10. С. 25–29.
7. Трухин С. А. Проблемы доказывания умысла по делам о незаконных рубках лесных насаждений // Уголовное право. 2012. № 1. С. 110–114.

REFERENCES

1. Amarsaikhan M. Osobennosti taktiki otdel'nykh sledstvennykh deystvij pri rassledovanii nezakonnnykh rubok lesnykh nasazhdenij (po materialam Rossii i Mongolii) [Features of the tactics of individual investigative actions in the investigation of illegal logging of forest plantations (based on materials from Russia and Mongolia)]. *Akademicheskaya mysl'* [Academic Thought], 2021, no. 4 (17), pp. 7-10. (in Russian)
2. Ananyin A.F., Novoselov G.P. Novoselov G.P. Algoritm kvalifikacii deyaniya v kachestve prestupleniya, sovershennogo v souchastii [Algorithm for qualifying an act as a crime committed in complicity]. *Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka* [Russian law: education, practice, science], 2018, no. 6(108), pp. 37-44. (in Russian)

3. Georgievsky E.V. *Osnovy kvalifikacii prestuplenij: teoriya i pravila* [Fundamentals of qualification of crimes: theory and rules]. Irkutsk, ISU Publ., 2016, 158 p. (in Russian)

4. Zhitkov A.A. Aktual'nye voprosy pravovogo regulirovaniya kvalifikacii deyaniya pri souchastii v prestuplenii [Topical issues of legal regulation of the qualification of an act with complicity in a crime]. *Ugolovnoe nakazanie v Rossii i za rubezhom: problemy naznacheniya i ispolneniya (k 10-letiyu prinyatiya Evropejskih penitenciarных pravil)* [Criminal punishment in Russia and abroad: problems of appointment and execution (to the 10th anniversary of the adoption of the European penitentiary rules): Collection of materials of the international scientific and practical conference]. Vologda, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, 2017, pp. 106-110. (in Russian)

5. Kuznetsov A.A., Karpov K.N. Primenenie norm Ugolovnoego kodeksa Rossijskoj Federacii, reglamentiruyushchih konfiskaciyu imushchestva [Application of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation regulating the confiscation of property]. *Zakonodatel'stvo i praktika* [Legislation and practice], 2015, no. 2(35), pp. 29-36. (in Russian)

6. Lopashenko N.A. Kvalifikaciya neokonchennoj deyatelnosti i souchastiya v ekologicheskikh prestupleniyah [Qualification of unfinished activities and complicity in environmental crimes]. *Zakonnost'* [Legitimacy], 2007, no. 10, pp. 25-29. (in Russian)

7. Trukhin S.A. Problemy dokazyvaniya umysla po delam o nezakonnyh rubkah lesnyh nasazhdenij [Problems of proof of intent in cases of illegal logging of forest plantations]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2012, no. 1, pp. 110-114. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 12.12.2021; одобрена после рецензирования 24.01.2022; принята к публикации 16.02.2022

Received on 12.12.2021; approved on 24.01.2022; accepted for publication on 16.02.2022

Забавко Роман Алексеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0000-0003-1613-9317, ResearcherID: AAD-4666-2021, e-mail: zrairk@gmail.com

Zabavko Roman Alekseevich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Criminal Law, Institute of Law, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-1613-9317, ResearcherID: AAD-4666-2021, e-mail: zrairk@gmail.com

Куковякин Александр Евгеньевич – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, Омская академия МВД России (Россия, 644092, г. Омск, пр. Комарова, 7), ORCID: 0000-0003-1613-9317, e-mail: aekukovyakin@mail.ru

Kukovyakin Alexander Evgenievich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Criminal Law, Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia (7, Komarov pr., Omsk, 644092, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-1613-9317, e-mail: aekukovyakin@mail.ru